

Научная статья
УДК 342.565.2
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-223-231>

Содержание и формы участия Конституционного Суда РФ в правотворчестве

В. Б. Сычев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Сычев Виталий Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, v.b.s.2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5614-0019>

Аннотация. Введение. Органы конституционного контроля обеспечивают верховенство, высшую юридическую силу и прямое действие конституций. При этом они также участвуют в правотворческой деятельности. Участие органов конституционного контроля в правотворческой деятельности может быть прямым или косвенным. Прямое участие органов конституционного контроля в правотворческой деятельности может быть двух видов: право законодательной инициативы и участие в правотворческой деятельности в связи с осуществлением конституционного контроля. Методологическую основу работы составили общенаучные и специально-юридические методы исследования. **Теоретический анализ.** В литературе обращается внимание на то, что решения органов конституционного контроля могут изменять условия общественной жизни. При этом авторы часто подчеркивают, что решения судов, признающие неконституционными те или иные нормы, имеют те же цели, что и нормативные акты. **Эмпирический анализ.** Конституционные суды осуществляют правотворчество особого рода, в рамках которого можно выделить несколько видов, такие как «позитивное», «негативное», «корректирующее» и «интерпретационное» правотворчество. «Позитивное» правотворчество связано с принятием нормативных актов, регулирующих деятельность конституционных судов. «Негативное» правотворчество заключается в признании тех или иных правовых норм или источников права неконституционными и лишении их юридической силы. Посредством «корректирующего» правотворчества конституционные суды не признают норму полностью неконституционной, а дают ее конституционно-правовое истолкование. «Интерпретационное» правотворчество заключается в уточнении правовых норм конституций. Органы конституционного контроля также могут давать рекомендации органам законодательной власти. **Результаты.** Органы конституционного контроля могут прямо или косвенно участвовать в правотворческой деятельности. В первом случае это возможно в порядке законодательной инициативы или в связи с осуществлением конституционного контроля в форме «позитивного», «негативного», «корректирующего» и «интерпретационного» правотворчества. Во втором случае органы конституционного контроля принимают специальные послания.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное правосудие, конституционные суды, судебная власть, правотворчество

Для цитирования: Сычев В. Б. Содержание и формы участия Конституционного Суда РФ в правотворчестве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 223–231. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-223-231>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-223-231>

Content and forms of participation of the Constitutional Court of the Russian Federation in lawmaking

V. B. Sychev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia
Vitalii B. Sychev, v.b.s.2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5614-0019>

Abstract. Introduction. The judicial constitutional review authorities ensure the supremacy and direct application of the constitutions. They also participates in lawmaking activities. Constitutional review authorities can participate in lawmaking activities directly or circumstantially. There are two kinds of the direct participation of such authorities in lawmaking activities: legislative initiative and participation in lawmaking activities in connection with the implementation of the constitutional review. The methodology of research is based on general scientific and special legal research methods. **Theoretical analysis.** Some authors note that the decisions of the constitutional review authorities can modify conditions of public life. Authors often emphasize that court decisions that rules certain norms as unconstitutional

have the same goals as statutory acts. **Empirical analysis.** Constitutional courts administer a special kind of lawmaking, such as “positive”, “negative”, “adjusting” and “interpretative” lawmaking. “Positive” lawmaking is connected with the adoption of statutory acts, which regulate the activities of the constitutional courts. “Negative” lawmaking consists in ruling certain legal norms and sources of law unconstitutional and making them void. By means of “adjusting” lawmaking constitutional courts do not rule the norms as completely unconstitutional, but constitutionally interpret them. “Interpretative” lawmaking consists in clarifying legal norms of constitutions. The constitutional review authorities may also provide recommendations to the legislative authorities. **Results.** The constitutional review authorities can directly participate in lawmaking activities as a legislative initiative or in connection with the implementation of the constitutional control as “positive”, “negative”, “adjusting” and “interpretative” lawmaking. Circumstantial participation of such authorities in lawmaking activities is administered by adopting special messages.

Keywords: constitutional review, constitutional justice, constitutional courts, judicial power, lawmaking

For citation: Sychev V. B. Content and forms of participation of the Constitutional Court of the Russian Federation in lawmaking. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 223–231 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-223-231>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Основным направлением деятельности органов конституционного контроля является обеспечение конституционности, верховенства и высшей юридической силы конституций. Органы конституционного контроля также участвуют в правотворческой деятельности. Следует отметить, что их участие в правотворческой деятельности тесно связано с обеспечением конституционности, верховенства, высшей юридической силы и прямого действия конституций.

Участие органов конституционного контроля в осуществлении правотворческой деятельности может быть прямым или косвенным. При прямом участии в правотворческой деятельности органы конституционного контроля осуществляют деятельность, непосредственно направленную на принятие, изменение или прекращение действия правовых норм, а при косвенном – влияют на осуществление такой деятельности. Косвенное участие в правотворческой деятельности может проявляться, например, в принятии посланий, содержащих общие представления о направлениях развития правотворческой деятельности.

Можно выделить два вида прямого участия органов конституционного контроля в осуществлении правотворческой деятельности: право законодательной инициативы и участие в правотворческой деятельности в связи с осуществлением конституционного контроля. В первом случае, во-первых, органы конституционного контроля участвуют только во внесении законодательной инициативы (и, возможно, в ее рассмотрении органами законодательной власти), а само принятие, изменение или отмена правовых норм осуществляется законодательными органами, а, во-вторых, законодательная инициатива органов конституционного контроля (как и иных субъектов права законодательной

инициативы) не является обязательной для парламента, поскольку он может отклонить такую законодательную инициативу.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, системно-структурный метод, функциональный метод, обобщение, классификация и специально-юридические методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретический анализ

Следует отметить, что решения органов конституционного контроля способны в той или иной степени изменять условия общественной жизни, что также может приводить к возникновению, изменению или отмене тех или иных правовых норм, на что, в частности, обращал внимание Н. В. Витрук [1, с. 142–143].

А. П. Альбов отмечает, что история зафиксировала несколько способов совершенствования государством юридической формы выражения правил поведения: официальное признание конкретного общественного отношения юридическим, т.е. его оценка как правового, субъекты которого связаны взаимными правами и обязанностями, официальное признание государством уже сложившегося обычая как юридической нормы и конкретного источника субъективных прав и обязанностей, формулирование государством правила поведения, фиксирующего объективные тенденции и отношения, объявление норм общеобязательными [2, с. 15].

М. В. Кучин отмечает, что общепризнанной в теории права является точка зрения, согласно которой принятие нормативного правового акта направлено на установление, изменение или отмену правовых норм. Если основываться на этой посылке, то можно прийти к однозначному выводу о том, что решения высших судебных органов в случаях выявления несоответствия

отдельных нормативных положений конституции, законам либо неполноты, пробельного характера правового регулирования преследуют те же цели, что и принятие нормативного акта. Следует также особо подчеркнуть, что для Конституционного Суда РФ характерно не только так называемое негативное нормотворчество, в результате которого те или иные нормы лишаются юридической силы, что с точки зрения правовых последствий мало чем отличается от их отмены ввиду утраты ими основного своего качества – нормативности, но и позитивное нормотворчество, благодаря которому правовая система обретает новые нормы [3, с. 132–133]. М. В. Кучин также выделяет следующие формы судебного правотворчества: восполнение пробелов, судебный нормоконтроль, установление полномочий и управление судебной деятельностью [3, с. 179–184].

М. Ю. Осипов выделяет такие виды правотворчества, как казуальное правотворчество, когда возникает необходимость разрешения конкретного юридического дела или группы дел, и это требует принятия, изменения или отмены соответствующей нормы права, и абстрактное правотворчество, когда принятие, изменение или отмена соответствующей нормы права не вызваны необходимостью разрешения конкретного юридического дела [4, с. 37].

Эмпирический анализ

В связи с осуществлением конституционного контроля конституционные суды осуществляют правотворчество особого рода, которое носит не рекомендательный, а обязательный характер, т. е. непосредственно прекращают или изменяют действие правовых норм, а иногда и создают их. При этом можно выделить несколько видов деятельности конституционных судов в сфере правотворчества в связи с осуществлением конституционного контроля: «позитивное» правотворчество, «негативное» правотворчество, «корректирующее» правотворчество и «интерпретационное» правотворчество.

Первым и, наверное, наиболее очевидным, хотя и несколько специфическим видом правотворчества конституционных судов в связи с осуществлением конституционного контроля является прямое или «позитивное» правотворчество, заключающееся в принятии нормативных актов, регулирующих деятельность самих судов, например, регламентов, инструкций, положений. Согласно ч. 5 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» по вопросам своей внутренней деятельности

Конституционный Суд РФ принимает Регламент Конституционного Суда РФ [5]. Следует отметить, что правотворчество подобного рода не подразумевает непосредственного осуществления конституционного контроля, но создает условия для его осуществления. Акты конституционных судов по вопросам их ведения можно классифицировать по кругу лиц, на которых они распространяются: на носящие общеобязательный характер и являющиеся обязательными только для судей и сотрудников органов конституционного контроля. По сфере регулирования акты конституционных судов можно подразделить на регламенты органов конституционного контроля, например Регламент Конституционного Суда РФ [6], которые всесторонне регулируют деятельность конституционных судов, и нормативные акты, регулирующие отдельные аспекты такой деятельности, например инструкции по делопроизводству (Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суде Российской Федерации [7]) и иные акты.

Непосредственно при осуществлении конституционного контроля органы конституционного контроля могут осуществлять «негативное» правотворчество, которое заключается в признании тех или иных правовых норм или источников права не соответствующими конституции и тем самым лишении их юридической силы.

Следует отметить, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ может принять решение о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ [5].

Примером подобного рода может быть Постановление Конституционного Суда РФ от 17.09.1993 № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года и от 26 марта 1993 года...», согласно которому ряд норм в части указания на невозможность совместного проживания граждан Северо-Осетинской ССР ингушской и осетинской национальностей признан не соответствующим Конституции РФ с точки зрения разграничения полномочий и предметов ведения между РФ и республиками в составе РФ [8].

Другим примером «негативного» правотворчества может быть Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Рос-

сийской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова», в котором правовая норма признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой ей установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан РФ, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений [9].

Следует отметить, что решения Конституционного Суда РФ о признании тех или иных норм не соответствующими Конституции РФ действуют непосредственно. КС РФ отметил, что положения конституций субъектов РФ утратили силу непосредственно на основании решений Конституционного Суда РФ, без каких-либо отменяющих их специальных решений органов государственной власти субъектов РФ и, следовательно, более не являются составной частью правовой системы РФ (и правовой системы соответствующих субъектов РФ как ее элемента) [10].

Конституционный Суд РФ также обращал внимание на то, что утрата законом юридической силы возможна лишь в результате признания его неконституционным. Такое решение, вынесенное в порядке конституционного судопроизводства, действует непосредственно, и потому отмена не соответствующего Конституции РФ закона органом, его принявшим, не требуется, так как этот закон считается отмененным, т.е. недействительным, с момента оглашения постановления Конституционного Суда РФ [11].

В последнее время стало возможным выделение и иных видов правотворчества органов конституционного контроля кроме «негативного». Одним из таких видов является правотворчество, которое можно назвать «корректирующим». При осуществлении такого правотворчества органы конституционного контроля не признают ту или иную правовую норму полностью неконституционной, а дают конституционно-правовое истолкование такой нормы. При этом сама норма может быть признана частично неконституционной или конституционной. «Корректирующее» правотворчество заключается в конституционно-правовом истолковании проверяемой правовой нормы, доводящем ее до уровня конституционных требований, признании правовой нормы конституционной в данном органе конституционного контроля истолкования. Следует отметить, что «корректирующее»

правотворчество может иметь место при проверке конституционности отдельных правовых норм, но не источников права.

Необходимо обратить внимание на то, что согласно п. 1.1 ч. 1 ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» КС РФ может принять решение о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании [5].

Примером такого правотворчества может быть Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан», которым правовая норма в той части, в какой она при оценке пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 г. путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал исключала льготный (кратный) порядок исчисления общего трудового стажа и не позволяла учитывать в общем трудовом стаже некоторые периоды общественно полезной деятельности, включавшиеся в него ранее действовавшим законодательством, признана не противоречащей Конституции РФ. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что данная норма – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – не может служить основанием для ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение, поскольку не препятствует гражданину осуществить оценку приобретенных им до 1 января 2002 г. пенсионных прав, в том числе в части, касающейся исчисления трудового стажа и размера пенсии по нормам ранее действовавшего законодательства [12].

Другим примером подобного рода может быть Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2020 № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. А. Сысоева», согласно которому правовая норма признана не противоречащей Конституции РФ в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает заключения с работником срочного трудового договора (в том числе многократного заключения такого договора на выполнение работы по одной

и той же должности (профессии, специальности)) в целях обеспечения исполнения обязательств работодателя по заключенным им гражданско-правовым договорам об оказании услуг, относящихся к его уставной деятельности, а также последующего увольнения работника в связи с истечением срока трудового договора, если срочный характер трудовых отношений обусловлен исключительно ограниченным сроком действия указанных гражданско-правовых договоров [13].

Еще одной формой правотворчества органов конституционного контроля, отличающейся от «негативного», можно назвать «интерпретационное» правотворчество. Оно заключается в уточнении правовых норм. Правотворчество такого рода осуществляется органами конституционного контроля в отношении конституций. «Интерпретационное» правотворчество заключается в уточнении правовых норм конституций, т. е. нормативных актов, на соответствие которым органы конституционного контроля проверяют объекты конституционного контроля.

Следует отметить, что согласно ч. 1 ст. 106 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений [5].

Н. С. Бондарь указывает на то, что решения Конституционного Суда «обволакивают» Конституцию, составляя вместе с ней особый вид конституционных источников права [14, с. 75, 79].

Примером «интерпретационного» правотворчества может быть Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации», согласно которому из установленной Конституцией РФ процедуры принятия поправок к главам 3–8 Конституции РФ вытекает, что поправки в смысле ст. 136 Конституции РФ принимаются в форме особого правового акта – закона РФ о поправке к Конституции РФ [15].

Еще одним примером «интерпретационного» правотворчества может быть Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации», в соответствии с которым

общее число депутатов Государственной Думы следует понимать как число депутатов, установленное для Государственной Думы ст. 95 (ч. 3) Конституции РФ, – 450 депутатов, так как цель установления в ст. 95 Конституции Российской Федерации числа мандатов в Совете Федерации и Государственной Думе – обеспечение представительного характера высшего законодательного органа РФ [16].

Необходимо обратить внимание на то, что правотворчество осуществляется органами конституционного контроля при реализации многих, но не всех их полномочий. К полномочиям, при осуществлении которых может иметь место правотворчество, можно отнести рассмотрение дел о соответствии Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними; дел о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров, споров о компетенции; дел о соответствии Конституции РФ законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов; дел о соответствии Конституции вопроса, выносимого на референдум РФ в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума РФ. При толковании конституций может осуществляться только «интерпретационное» правотворчество, так как толкование не подразумевает проверки тех или иных правовых норм или нормативных актов.

Следует отметить, что конституционный контроль может быть как предварительным, так и последующим. При осуществлении последующего конституционного контроля правотворчество органа конституционного контроля может проявляться в виде признания уже принятых правовых норм неконституционными, или конституционными в данном органе конституционного контроля истолковании, или в признании источников права неконституционными. В случае предварительного конституционного контроля возникают определенные проблемы, связанные с тем, что если правовая норма или источник права еще не вступили в силу, то может быть проблематичным отнесение признания такой нормы или источника неконституционными к правотворчеству. В то же время представляется, что воспрепятствование вступлению правовой нормы или источника права в силу все же оказывает влияние на правовое регулирование и должно относиться к правотворчеству (хотя и весьма специфическому).

Следует отметить, что согласно п. 5.2 ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федерации» Конституционный Суд РФ по запросу Президента РФ проверяет конституционность проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов до их подписания Президентом РФ, законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) [5].

Конституционный контроль также может быть постановляющим и консультативным. В первом случае возможно «негативное» или «корректирующее» правотворчество. Во втором случае правотворчество носит специфический характер и заключается в возможности дачи рекомендаций органу законодательной власти и сближается с законодательной инициативой.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ может давать законодателю обязательные для исполнения предписания. Согласно п. 12 ч. 1 ст. 75 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в решении Конституционного Суда РФ, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса могут содержаться следующие сведения: порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования [5].

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь», в котором отмечено, что «федеральному законодателю надлежит внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией РФ, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации» [17].

Позднее Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11.05.2017 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» вернулся к этому вопросу и указал, что федеральному законодателю надлежит внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменения, обеспечивающие женщинам, обвиняемым в совершении

преступлений, за которые в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей наравне с мужчинами, уголовные дела по обвинению которых в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей [18].

Результаты

Таким образом, следует отметить, что органы конституционного контроля могут участвовать в правотворческой деятельности как прямо, так и косвенно. При этом прямое участие органов конституционного контроля в правотворческой деятельности возможно как в порядке законодательной инициативы, так и в связи с осуществлением конституционного контроля. Последнее может иметь место в виде «позитивного» правотворчества, в рамках которого конституционные суды могут принимать нормативные правовые акты по вопросам своего ведения; «негативного» правотворчества, в рамках которого органы конституционного контроля признают те или иные правовые нормы или источники права неконституционными полностью или в части, что влечет утрату такими нормами или источниками права юридической силы; «корректирующего» правотворчества, в рамках которого органы конституционного контроля могут выявлять конституционно-правовой смысл проверяемых правовых норм, доводя их до уровня конституционных требований, и признавать их конституционными в данном органами конституционного контроля истолковании; «интерпретационного» правотворчества, в рамках которого конституционные суды могут выявлять смысл правовых норм, содержащихся в конституциях. Кроме этого, органы конституционного контроля могут давать законодателю обязательные для исполнения предписания. Косвенной формой участия конституционных судов в правотворческой деятельности может быть принятие посланий, в которых выражаются общие представления о тех или иных направлениях развития правотворческой деятельности.

Список литературы

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. 592 с.

2. Правотворчество : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. М. : Юрайт, 2019. 254 с.
3. Кучин М. В. Судебное нормотворчество : концептуальные основы. М. : Юрайт, 2020. 275 с.
4. Осипов М. Ю. Понятие и соотношение правового регулирования и правотворчества. М. : РИОР, 2015. 219 с.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Собр законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447 ; 2020. № 46, ст. 7196.
6. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации (ред. от 17.12.2020) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.
7. Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суде Российской Федерации (утверждена приказом Председателя Конституционного Суда Российской Федерации от 23.10.2018 № 30) // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Instruction/Pages/default.aspx> (дата обращения: 31.01.2021).
8. По делу о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 года «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.09.1993 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.
9. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова : постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 43, ст. 5622.
10. По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан : определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 № 65-О // Собр законодательства Рос. Федерации. 2001. № 20, ст. 2059.
11. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 16, ст. 1774.
12. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 6, ст. 45.
13. По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. А. Сысоева : постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2020 № 25-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 21, ст. 3375.
14. Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–85.
15. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 45, ст. 4408.
16. По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 16, ст. 1451.
17. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь : постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1476.
18. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 21, ст. 3067.

References

1. Vitruk N. V. *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i process* [Constitutional Justice. Judicial and Constitutional Law and Procedure]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2012. 592 p. (in Russian).
2. A. P. Al'bov, S. V. Nikoljukin, eds. *Pravotvorchestvo: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury* [Lawmaking: A Textbook for Bachelor's and Master's degrees]. Moscow, Jurajt Publ., 2019. 254 p. (in Russian).
3. Kuchin M. V. *Sudebnoe normotvorchestvo: kontseptual'nye osnovy* [Judicial Lawmaking: A Conceptual Framework]. Moscow, Jurajt Publ, 2020. 275 p. (in Russian).
4. Osipov M. Yu. *Poniatie i sootnoshenie pravovogo regulirovaniya i pravotvorchestva* [The Concept and Correlation of Legal Regulation and Lawmaking]. Moscow, RIOR Publ, 2015. 219 p. (in Russian).
5. On the Constitutional Court of the Russian Federation. Federal Constitutional Law 1-FKZ of 21.07.1994 (an edition of 09.11.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 13, art. 1447; 2020, no. 46, art. 7196 (in Russian).
6. Rules of the Constitutional Court of the Russian Federation (as in force on 17.12.2020). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2016, no. 4 (in Russian).
7. Instruction for proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation (approved by the order of the Constitutional Court of the Russian Federation Chief Judge no. 30 of 23.10.2018). *Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii* (Constitutional Court of the Russian Federation. Site). Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Instruction/Pages/default.aspx> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
8. In the Case of Verification of Constitutionality of the Resolutions of the Supreme Soviet of the North Ossetian Soviet Socialist Republic of March 6, 1993 "On the Program for a Comprehensive Solution to the Problem of Refugees, Internally Displaced Persons and Persons Who Left the Territory of North Ossetia" and of March 26, 1993 "On the Negotiations of the Official Delegations of the North Ossetian Soviet Socialist Republic and the Ingush Republic of March 18–20, 1993". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 17-P of 17.09.1993. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 1994, no. 6 (in Russian).
9. In the Case of Verification of Constitutionality of Subparagraph "a" of Paragraph 3.2 of Article 4 of the Federal Law "On Fundamental Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation", part one of Article 10 and Part Six of Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation in Connection With Complaints of Citizens G. B. Egorov, A. L. Kazakov, I. Yu. Kravtsov, A. V. Kupriyanov, A. S. Latypov and V. Yu. Sinkov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 20-P of 10.10.2013. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 43, art. 5622 (in Russian).
10. At the Procedural Request of the Plenipotentiary Envoy of the President of the Russian Federation to the Volga Federal District for an Official Explanation of the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2000 at the Request of a Group of Deputies of the State Duma to verify Compliance with the Constitution of the Russian Federation of Certain Provisions of the Constitutions of the Republic of Adygea, the Republic of Bashkortostan, the Republic of Ingushetia, the Republic of Komi, the Republic of North Ossetia-Alania and the Republic of Tatarstan. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 65-O of 19.04.2001. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 20, art. 2059 (in Russian).
11. In the Case of Verification of Constitutionality of Certain Provisions of Paragraph 2 of Article 1, Paragraph 1 of Article 21 and Paragraph 3 of Article 22 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" in Connection with the Request of the Judicial Chamber for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 6-P of 11.04.2000. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 16, art. 1774 (in Russian).
12. In the Case of Verification of Constitutionality of Certain Provisions of Article 30 of the Federal Law "On Labor Pensions in the Russian Federation" in Connection With the Requests of Groups of Deputies of the State Duma, as well as the State Assembly (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia), the Duma of the Chukotka Autonomous Okrug and the Complaints of a Number of Citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 2-P of 29.01.2004. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 6, art. 45 (in Russian).
13. In the Case of Verification of Constitutionality of the Eighth Paragraph of the First Part of Article 59 of the Labor Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of the Citizen I. A. Sysoev. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 25-P of 19.05.2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 21, art. 3375 (in Russian).
14. Bondar' N. S. Normative and doctrinal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as sources of law. *Journal of Russian Law*, 2007, no. 4, pp. 75–85 (in Russian).

15. In the Case of the Interpretation of Article 136 of the Constitution of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 12-P of 31.10.1995. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 45, art. 4408 (in Russian).
16. In the Case of the Interpretation of Articles 103 (Part 3), 105 (Parts 2 and 5), 107 (Part 3), 108 (Part 2), 117 (Part 3) and 135 (Part 2) of the Constitution of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 2-P of 12.04.1995. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 16, art. 1451 (in Russian).
17. In the Case of Verification of Constitutionality of Paragraph 1 of Part Three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the Complaint of a Citizen A. S. Lymar'. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 6-P of 25.02.2016. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 10, art. 1476 (in Russian).
18. In the Case of Verification of Constitutionality of Paragraph 1 of Part Three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the Request of the Leningrad Regional Court. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 13-P of 11.05.2017. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 21, art. 3067 (in Russian).

Поступила в редакцию 06.02.2021, после рецензирования 15.02.2021, принята к публикации 20.02.2021
Received 06.02.2021, revised 15.02.2021, accepted 20.02.2021